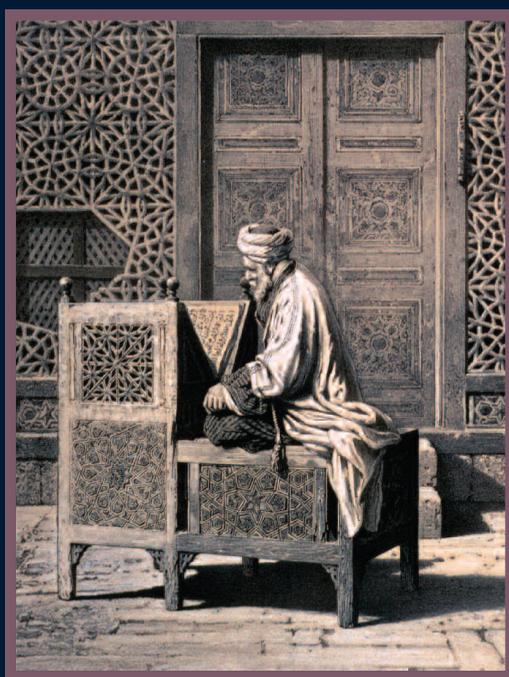

Authentication of HADITH:
REDEFINING THE CRITERIA

ИСРАФ АХМАД ХАН

ДОСТОВЕРНОСТЬ
ХАДИСОВ:
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ
КРИТЕРИЕВ

МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

Исрар Ахмад Хан

**ДОСТОВЕРНОСТЬ
ХАДИСОВ**

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2021

*Книга издается под патронажем
Института Интеграции Знаний*

Исрар Ахмад Хан

X19 Достоверность хадисов: переосмысление критериев / пер. с англ. Л. Ф. Меликовой. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. — 28 с. (Серия «Мир современного ислама»: «Books-in-Brief», XI).

ISBN 978-5-85803-574-9

Настоящая книга рассматривает деликатную тему достоверности хадисов, исходя из критериев, принятых составителями основных сборников. Автор показывает, что концентрация на проблеме непрерывности и точности цепочки передатчиков, а не на текстовом содержании хадисов приводила к тому, что в сборники включались определенные хадисы (ахадис), которые напрямую противоречили другим хадисам, представляя пророка Мухаммада в нехарактерном свете, либо неадекватно отражали учение Корана и/или даже противоречили ему. Многие из преданий, которые широко разошлись после кончины Пророка, содержали целенаправленную фальсификацию — в политических и теологических целях.

В современных условиях необходимо пересмотреть критерии достоверности хадисов, исходя из новых оснований.

Книга будет интересна широкому кругу читателей.

*Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору
и могут не совпадать с мнением издателя.*

ISBN 978-5-85803-574-9

9 785858 035749

© Институт Интеграции Знаний, издание
на русском языке, 2021
© The International Institute of Islamic Thought,
издание на английском языке, 2010

ПРО СЕРИЮ

Серия «Мир современного ислама» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Серия состоит из 27 книг, разделенных на три собрания. Второе собрание, как и первое, включает следующие 9 книг:

Таха Джабир ал-Алвани

Вероотступничество в исламе:
исторический и текстуальный анализ

▼ *Исрар Ахмад Хан*

Достоверность хадисов: переосмысление критериев

Малик Бадри

Размышление: духовно-психологическое исследование

Абдельвахаб М. Эльмессири

Эпистемологическая предвзятость в естественных
и общественных науках

Шармин Ислам

Репродуктивная медицина: светская и исламская биоэтика

Ахмад ар-Райсуни

Теория имама аш-Шатиби о высших целях и намерениях
исламского закона

Катерина Баллок

Женщина и хиджаб: вызов историческим и современным
стереотипам

Ахмад Исса и Усман Али

Исламская цивилизация и вклад мусульман в эпоху
Возрождения

Абдул-Хамид Абу Сулейман

Кораническое мировоззрение: плацдарм для культурной
реформы

Манипуляция *хадисами** — явление не новое, однако недопустимое: использование ложных и сфальсифицированных хадисов в целях легитимизации экстремистского поведения в современном сложном и неустойчивом мире, для оправдания вопиющих злоупотреблений, особенно в отношении женщин, а также для создания агрессивных фетв, призывающих к насильственным действиям, — может иметь опасные последствия.

В рамках антиисламского дискурса, распространенного в современном мире, необходимо поднять вопрос о сфальсифицированных хадисах, которые широко используются для обоснования тезиса об исламском насилии и отсталости мусульманского общества. Обязанность мусульманских ученых, хорошо разбирающихся в исламских науках, — честно и мужественно искоренить явно сфабрикованные хадисы, которые не только предлагают ложную интерпретацию, но и умножают невежество, предавая и Коран и Пророка (САС**).

Введение

Коран и хадисы управляют всеми аспектами исламской системы верований и ее проявлений в человеческой жизни. Коран представляет собой ясно выраженные слова Аллаха, а хадисы — практические и методологические аспекты повелений и предписаний Корана.

Аллах поручил пророку Мухаммаду сделать следующее: передать коранические послания людям; раскрыть истину, явленную в Коране; и учить своих последователей. Разъяснения (*байан*) Корана известны как хадисы (*Сунна*).

Являясь истинными и утверждены в Коране следующие аспекты: благословениями Аллаха будут охвачены те, кто повинуется Ему и Его пророку (Коран, 3: 132); покорность — обязательна (Коран, 4: 59); осознанное безразличие служит серьезным правонарушением (Коран, 8: 12–25); Пророк является судьей во всех жизненных спорах (Коран, 4: 65); избегание и игнорирование указаний Аллаха и Пророка в конечном счете приводит к неудачам в жизни (Коран, 8: 46) и является причиной потери всякого смысла человеческих деяний (Коран, 47: 33).

В настоящее время существует четыре категории мусульман в их подходе к хадисам: те, кто полностью отказывается от их значимости в жизни мусульман; те, кто слепо принимает все известные хадисы (*ахадис*), независимо от их достоверности; те, кто без разбора выбирает хадисы в практических целях; те, кто верит в святость пророческих преданий, но подходит к ним с тщательностью относительно их логической и прак-

* *Хадис* — предание о словах и действиях пророка Мухаммада, затрагивающее разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины.

** САС — *Салла-л-Лаху алайхи ва саллам* («да благословит его Аллах и да приветствует!»). Эта формула произносится при упоминании имени пророка Мухаммада.

тической значимости для исламской жизни и цивилизации. Сегодня мусульмане страдают не столько от строгой приверженности преданиям Пророка, сколько от того, что они отделились от Корана и Сунны в своих мыслях и на практике. Так, малограмотные мусульмане, питающие безоговорочную любовь к хадисам, могут быть введены в заблуждение в отношении их смысла, а затем вводить в заблуждение других, слепо придерживаясь чего-либо, обозначенного как пророческая традиция, независимо от ее достоверности. Эта ситуация является одним из основных факторов отсталости мусульман практически во всех областях жизни, включая религиозную и духовную жизнь. В мусульманском мире мы сегодня наблюдаем тенденцию к отбору только тех коранических аятов и пророческих преданий, которые служат на пользу корыстным интересам и тайным планам людей. Однако сбалансированный подход к Сунне подразумевает доверие и практическое применение лишь тех пророческих преданий, которые являются в высшей степени достоверными.

Сборники хадисов обычно подразделяются на четыре категории согласно степени их достоверности: наиболее достоверные труды, такие как у ал-Бухари и Муслима; сборники, включающие кроме достоверных лишь несколько сомнительных сообщений, такие как сборники ат-Тирмизи, ан-Насаи и Абу Давуда; сборники, содержащие большое количество проблемных преданий, такие как сборники Ибн Маджа и Ахмада; и сборники со множеством слабых и сфабрикованных преданий, например сборник ат-Табарани. Достоверность хадисов, как утверждают авторитетные хадисоведы, полностью зависит от достоверности цепи передатчиков, сообщающих хадисы. Вряд ли какое-либо серьезное внимание уделяется установлению достоверности хадисов посредством проверки их текстов. Мусульманские ученые полагают, что если цепочка передатчиков хадиса удовлетворяет пяти критериям, то хадис следует признать достоверным. Эти критерии таковы: непрерывность цепочки передатчиков; целостность характера; надежная сохранность; отсутствие любых скрытых недостатков; и надежность с точки зрения любого отклонения от норм передачи. Хотя последние два критерия также применимы и к рассмотрению текста хадисов, хадисоведы редко руководствовались ими при изучении.

Тем не менее необходимость дополнительного рассмотрения хадисов с текстовой точки зрения вызывается многими причинами, включая разногласия по поводу позиции конкретного передатчика и неспособности некоторых передатчиков сохранить точность сообщения, в котором, по мнению большинства хадисоведов, пророческие предания были переданы не дословно, как произнес их Пророк, а в таких выражениях, которые могут привести к путанице с точки зрения смысла сообщения.

Кроме того, текстовые разночтения между сообщениями возникают тогда, когда некоторые хадисы, касающиеся одного и того же вопроса, различаются по слову и смыслу. Ученые в целом предполагают, что такие

различия в сообщении происходят не вследствие ошибок при передаче, но потому, что Пророк в разных случаях высказывался по-разному.

Другая причина — утверждение о «заблуждении» достоверных рассказчиков: порой цепочка рассказчиков чрезвычайно достоверна, но в тексте повествования существует очевидная проблема. Вместо того чтобы рассматривать текст в качестве возможного источника недостатков, комментаторы хадисов обвиняют передатчика. С целью исключения недоумений должны существовать некоторые критерии для выявления недостатков именно в тексте.

Процесс практического исправления повествований также оправдывает экспертизу хадисов. Даже во времена сподвижников Пророка серьезное внимание уделялось процессу передачи пророческих преданий, в особенности их точности. Некоторые высказывания Пророка, которые были сообщены некорректно, но затем были исправлены экспертами, тем не менее иногда приводили к путанице в толковании.

Изучение хадисов имеет решающее значение для определения их актуальности на современном этапе: Сунна заключает в себе учение Пророка и предназначена для практического применения в нашей повседневной жизни. Поэтому толкования Корана и хадисы следует тщательно изучить, а текст привести к надлежащему изложению.

Еще одна причина для изучения — это понимание методологического аспекта хадисов: пророческие предания могут быть классифицированы в категории законодательных и незаконодательных, некоторые — обязательны к исполнению, а некоторые — нет.

Обязательные предания рассматриваются связано с Кораном, человеческим разумом и Сунной в исторической последовательности (*мутаватир*). Когда хадисы и Коран противоречат друг другу, ученые должны найти компромисс между ними. Если это невозможно, то предания теряют статус достоверности. Только достоверный текст предания можно использовать в качестве источника руководства, как методологического, так и практического.

Что касается вероятности фальсификации в некоторых текстах хадисов, то мухаддисы, несомненно, изо всех сил старались установить достоверные хадисы, отделив их от ложных, но, несмотря на всю их тщательность и усилия, они не сумели обеспечить стопроцентную точность: фактическое количество хадисов исчисляется многими тысячами. Поэтому вполне вероятно, что некоторые сфабрикованные предания по-прежнему считаются достоверными благодаря достоверности цепочки передатчиков, стоящих за ними. У нас нет другого способа выявить фальсификацию в самых распространенных источниках, кроме как изучить текст конкретных преданий. Множество разногласий существует среди мусульманских законников относительно некоторых вопросов, связанных с мусульманской жизнью, при этом одни тексты конкретного предания предпочитают другим текстам. В конечном счете область

ответственности и задача ученых не ограничивается изучением хадисов. Хадисы занимают священное место в исламской жизни, но это относится исключительно к подлинным преданиям Пророка и не должно касаться чего-либо недостоверного.

Существование явного конфликта между различными текстами записанных пророческих преданий вызывает беспокойство у любого неравнодушного мусульманина. При чтении и анализе преданий, записанных ал-Бухари и Муслимом, очевидно следующее: комментаторы хадисов не использовали каких-либо прочно установившихся и общепризнанных принципов комментария к хадисам, их подход к анализу не был добросовестно взвешенным, так как основное внимание уделялось цепочке передатчиков, а не тексту преданий.

Глава первая

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ В ПРОРОЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ: ПРИЧИНЫ И ИСПРАВЛЕНИЯ

В установленном подходе к хадисам, если цепочка передатчиков (*иснад*¹) является достоверной, то хадис считается достоверным, независимо от проблемы, которую может содержать его текст. Любые очевидные несоответствия в текстах преданий могут быть истолкованы, но объявить какое-либо сообщение из двух разных источников ненадежным считается почти неприемлемой позицией и виртуальным преступлением.

Буквальная и техническая фальсификация в пророческих преданиях, будь то преднамеренная или нет, подразумевает ложное высказывание или ложную практику Пророка. В данной главе основное внимание уделяется фальсификации в пророческих преданиях с исторической точки зрения, отслеживанию факторов, которые привели к этому, и мерам по их исправлению, предпринятым авторитетными мусульманскими деятелями. Хадисоведы определили различные высказывания, используемые в недостоверных преданиях и указывающие на фальсификацию. Когда авторитеты ссылаются на некоторых передатчиков в том или ином иснаде, которые использовали обороты, выражающие преувеличение, или прилагательные только превосходной степени, эти выражения представляют собой очевидные элементы, сигнализирующие о фальсификации. Авторитетные знатоки хадисов используют несколько терминов (на арабском языке), чтобы объявить предание неприемлемым, в их числе такие, как «сфабрикованный», «ложный» и «безосновательный».

¹ *Иснад* (араб.) — в хадисоведении, совокупность ссылок на рассказчиков в сборниках хадисов пророка Мухаммада. — *Примеч. пер.*

Фальсификация пророческих преданий началась приблизительно в середине периода правления третьего халифа — ‘Усмана, достигла своей кульминации во времена правления ‘Али и Му‘авийи и продолжалась в последующие годы мусульманской истории вплоть до периода ‘Аббасидов. Эти преднамеренные искажения, по-видимому, измышлялись в отношении имени Пророка теми, кто хотел повлиять на общественное мнение относительно халифата и его преемственности, пытался очернить подлинность исламского учения или продвинуть свои собственные интересы. Политическая оппозиция к третьему халифу ‘Усмани в рамках расширяющейся мусульманской империи привела к его убийству. Вступление ‘Али в должность четвертого халифа усилило дальнейшее противостояние в среде передовых личностей, разделив общество на три крупных политических лагеря, создав военный конфликт и атмосферу недоверия.

Политические фракции хотели заполучить мусульманское большинство, каждая на своей стороне, и добились этого — в том числе посредством измышления преданий от имени Пророка для поддержки своих позиций. Предания, созданные в таких напряженных условиях, либо осуждали известных лидеров, либо восхваляли их. К примеру, через соответствующие сфабрикованные предания можно проследить, как стало возвышаться положение халифа Му‘авийи, в то время как в других сфабрикованных преданиях он подвергался осуждению. Предания также были сфабрикованы в пользу и против ‘Аиши, жены Пророка, как относительно обстоятельств ее брака с Пророком, так и в следующей формулировке: «Пророк сказал, что люди, которых возглавляет женщина, не могут добиться успеха»². Помимо этого, всплыло множество приписываемых Пророку преданий, восхвалявших халифа ‘Али ибн Аби Талиба, в которых утверждалось, в частности, что лицемерие лика ‘Али — это акт религиозной преданности. И наоборот, против ‘Али было сфабриковано утверждение о том, что Пророк якобы сказал ему: «Руководство — это не для тебя, и не для любого из твоих потомков»³.

Враждебная исламу и мусульманам религиозная группировка, известная в истории как «лицемеры», внешне представлялась исламской, но на самом деле питала к исламу вражду, распространяя еретические убеждения. Члены этой группы сфабриковали предания относительно большинства сфер исламской жизни. Один из еретиков утверждал перед смертью, что он создал 4000 преданий от имени Пророка в попытке объявить законное — незаконным и незаконное — законным⁴. Кроме того, некоторые недовольные фракции в Медине саботировали фундаментальные учения ислама посредством измышления хадисов, чтобы внести раскол в спло-

² Ибн ал-Джаузи ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Али. *Китаб ал-Мавдуат*. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 1995. Т. 1. С. 325.

³ Там же. Т. 2. С. 290.

⁴ Там же. С. 15.

ченность мусульман. Ибн Саба' — еврей, который, приняв ислам, сфабриковал ряд пророческих преданий и распространил их в мусульманском обществе. Противники ислама создали множество впечатляющих сфабрикованных преданий, в том числе и таких, которые были направлены на то, чтобы воспрепятствовать выплате закята (*закат*), изменить законы исламского наследования и расстраивать браки между мусульманами.

Возможное расширение мусульманских территорий с целью включения новых областей влияния породило новые дискуссии между учеными и противоречивые точки зрения относительно позиции Корана, концепции предопределения судьбы человека, свободы человека, природы греха и других тем. Участники дебатов и сторонники конкретных взглядов, например члены богословских групп, стремились повлиять на общественность, создавая предания от имени Пророка по такому аспекту, как сущность веры.

Законоведческое соперничество было еще одной областью, которая создала тенденцию к фальсификации хадисов в ранний период исламской истории. Наиболее видные законники интерпретировали исламское право и направляли людей, основываясь каждый на своем собственном *иджитхаде*. К сожалению, последователи этих великих имамов и ученых посчитали незначительные расхождения между ними существенными и начали фальсифицировать предания в целях поддержки соответствующих правовых школ. В одной из таких фальшивок, например, утверждалось, что Пророк якобы сказал, что если человек поднял руки во время молитвы (*салат*), то его молитва не будет принята⁵.

Другие коренные причины фальсификации хадисов заключались в коммерческой пропаганде, амбициях или корыстолюбии, направленных на поддержку различных исламских правящих династий. В первые три столетия ислама, когда исламское влияние распространилось в большинстве областей мира, торговцы прибегли к использованию вновь созданных пророческих преданий для коммерческой рекламы. Множество преданий было сфабриковано для того, чтобы расхвалить прибыльные товары, такие как гранаты, финики, миндаль и многое другое. Прочие рекламировали себя как рассказчиков, декламируя сфабрикованные предания в мечети, чтобы привлечь последователей, а также верующих, которые имели влияние на народ.

Мусульманские ученые предприняли меры для решения проблемы выявления фальсификации: они разработали систему цепочки передатчиков (*иснад*) в пророческой традиции; исследовали хадисы и использовали только надежные источники; составили биографии передатчиков; собрали труды, связанные с подлинными преданиями Пророка; а также собрали работы с ненадежными и сфабрикованными преданиями. В ранний период ислама люди передавали бесчисленные высказывания

⁵ Там же. С. 22.

от имени Пророка, побудив великих лидеров мусульманской *уммы* предложить эффективное решение проблемы фальсификации. Они постановили, что каждый хадис должен предваряться цепочкой рассказчиков вместе с текстом повествования⁶, а повествование хадисов должно исходить только от надежных источников⁷.

Изучение жизни бесчисленных рассказчиков хадисов являлось деликатной задачей, так же как и вопрос о разьяснении того, являлись ли их тексты достоверными, слабыми, ненадежными или фальсификацией. Многие видные ученые были заняты решением этой задачи — исследование позиций рассказчиков хадисов. Тщательные исследования относительно достоверности рассказчиков выявили, кто из них заслуживал доверия, а кто — нет. Передатчики хадисов были отнесены к одной из четырех категорий: те, по поводу достоверности которых все были единодушны во мнении; те, чья слабость была неоспорима; те, которые вызывают споры среди ученых; и те, кто единогласно были признаны лжецами.

Измышленные от имени Пророка предания, скорее всего, были отброшены еще много веков назад. Несмотря на то что они были отнесены к разряду подделок, ученые-хадисоведы заучивали и передавали их следующему поколению с ясным сообщением о том, что они являлись сфальсифицированными преданиями. Последующие поколения ученых сохранили их, чтобы напомнить будущим ученым, что именно было сфабриковано. Каждая работа содержит детальные и убедительные доказательства, подтверждающие фальсификацию, при этом особое внимание уделяется цепочке передатчиков, цитируемых в каждом записанном предании, и тому, как фальсификаторы использовали имена доверенных источников в своих цепочках.

Глава вторая

ВКЛАД МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕНЫХ В УСТАНОВЛЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ХАДИСОВ

Эта глава определяет вклад ученых с двух точек зрения: цепочки передатчиков и текста. Каждый хадис состоит из цепочки передатчиков (иснад) и содержания / текста (матн). Каков иснад, короткий или длинный, относится к именам источников, через которые сообщаются высказывания или практика Пророка. *Матн* — это слова сообщения, которые передают то, что Пророк сказал или сделал. Во времена Пророка и примерно три десятилетия спустя цепочка передатчиков не ставилась под сомнение. Все внимание было сосредоточено на текстах хадисов этого периода.

⁶ Муслим Ибн ал-Хадждадж Абу ал-Хусайн ал-Кушайри ан-Найсабури. *Сахих*. Бейрут: Ихйа' ат-турас ал-'арабий, 2000. «Мукаддима», сообщение № 1–4. С. 51.

⁷ Там же.

Отследить верификацию хадисов можно со времени первого мусульманского халифа — Абу Бакра. Чтобы защититься от ошибок, он избрал способ отказа от принятия любого хадиса, переданного одним-единственным сподвижником, если только другой сподвижник не подтвердит его. Мухаддисы из поколения сподвижников не решались принимать хадис без дополнительной проверки⁸. Ученые последующих поколений классифицировали хадис как достоверный только тогда, когда устанавливали, что все его передатчики были в высшей степени достоверными⁹. Со второй половины первого века ислама цепочка передатчиков и связанные с ними биографические словари (*табакат*) заняли важное место в установлении достоверности хадисов. Эти знания о передатчиках хадисов затем широко использовались для проверки достоверности цепи передачи. Если цепь была признана надежной, текст, сообщенный через нее, идентифицировался как достоверный. Любая проблема в цепи передачи привела бы к тому, что сообщение было бы классифицировано как слабое или ненадежное.

Процесс установления достоверности хадисов пребывал в устной форме на протяжении первых полутора столетий ислама. К эпохе ал-Бухари уже существовало множество письменных сборников, но эти работы содержали большое количество проблем. Сложнейшая задача ал-Бухари заключалась в том, чтобы подготовить работу, включающую самые достоверные хадисы из тех, что имели хождение. При этом он должен был осуществлять отбор преданий из 600 000 хадисов¹⁰. Муслим отбирал хадисы примерно из 300 000 сообщений¹¹. Эти и последующие сборники хадисов были идентифицированы через цепочку их передатчиков. Тем не менее никто не может определить такой сборник хадисов, в котором сообщения были бы записаны на основании проверки как подлинности текста, так и цепочки передатчиков. Некоторым ученым принадлежат разрозненные комментарии и замечания к определенным хадисам с точки зрения их текстового содержания, однако серьезные исследования относительно схоластического наследия отсутствуют.

Специалисты по хадисам разработали пять универсальных допустимых критериев для определения надежности и достоверности хадисов: непрерывность цепочки¹²; чистота личности передатчиков¹³; точность

⁸ Фаллата, Умар ибн Хасан 'Усман. *Ал-вад фи ал-хадис*. Дамаск: Мактаба ал-Газали, 1981. Т. 1. С. 180.

⁹ Там же.

¹⁰ Камил Мухаммад, Мухаммад Увайда. *Алам ал-фукаха ва ал-мухаддисин: Муслим ибн ал-Хадждадж*. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1992. С. 9.

¹¹ Камил Мухаммад. *Алам ал-фукаха ва ал-мухаддисин: Муслим ибн ал-Хадждадж*. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1995. С. 14.

¹² Ибн Касир Абу ал-Фида' Исма'ил. *Ал-ба'ис ал-хасис*. 4-е изд. / Ахмад Мухаммад Шакир. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1994. С. 20.

¹³ Тахан Махмуд. *Тайсир мусталах ал-хадис*. Кувейт: Мактаба дар ат-турас, 1984. С. 146.

сообщения¹⁴; отсутствие слабости¹⁵; отсутствие противоречий¹⁶. Если хадис соответствовал всем этим пяти критериям, то он объявлялся достоверным. Слабый хадис не удовлетворяет условиям достоверности хадиса¹⁷. Цепочка передатчиков должна быть непрерывной, для того чтобы хадис считался приемлемым; ни один из передатчиков не может отсутствовать в цепочке. Каждый передатчик должен был услышать хадис непосредственно от предшествующего ему передатчика. Каждая цепочка должна напрямую связываться с Пророком или с любым из его сподвижников. Рассказчик в цепочке должен быть верующим мусульманином и иметь здоровый нрав. Он может быть дисквалифицирован по причине неверия, лицемерия, безумия или возрастной незрелости. Наконец, рассказчик должен иметь крепкую и здоровую память¹⁸.

Ал-Бухари и Муслим считаются самыми выдающимися и уважаемыми хадисоведами всех времен. Их метод классификации и экспертизы, основанный на четко определенных критериях, заложил основу определения достоверности хадисов и методологии, известной сегодня. Они имеют статус учителей и первопроходцев в сфере определения достоверности хадисов.

Имам ал-Бухари, происходивший родом из мест, расположенных на территории современного Узбекистана, подвергал все пророческие предания тщательной проверке с точки зрения цепи передатчиков, прежде чем включить их в свой труд, считающийся наиболее достоверным сборником хадисов. Имам Муслим из Ирана придерживался той же методологии, что и ал-Бухари, который, однако, считал, что цепочки передатчиков Муслима являются проблематичными. Оригинальность работы Муслима заключается в том, что он особым образом расположил предания, записывая все достоверные сообщения по одному и тому же вопросу в одном месте, а не рассеивал их, как это было сделано ал-Бухари.

Авторитетные хадисоведы не рассматривали хадисы, не соответствующие универсальным критериям. Ал-Бухари и Муслим были убеждены в том, что установление подлинности цепочки передатчиков хадиса обеспечивает подлинность его текста, и поэтому тщательно изучали цепочку повествователей. Даже когда они критиковали работы по хадисам, особенно те, которые считались достоверными, это происходило

¹⁴ Тахан Махмуд. *Тайсир мусталах ал-хадис*. С. 146.

¹⁵ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. *Тадриб ар-рави*. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1989. Т. 1. С. 252; Ал-Хайр Абади, Мухаммад Абу ал-Латих. *Такридж ал-хадис: наш'атуху ва манхаджуху*. Куала-Лумпур: Дар аш-шакир, 1999. С. 268–274.

¹⁶ Ибн Касир Абу ал-Фида' Исма'ил. *Ал-ба'ис ал-хасис*. С. 19.

¹⁷ Там же. С. 42.

¹⁸ Важной представлялась оценка «правоверия» и моральных качеств рассказчиков: считался ли каждый из них хорошим мусульманином, был ли достоин доверия (*сика*) и правдив (*садук*), то есть способен ли был правильно воспроизводить слышанное им и имел здоровый нрав. Проверка передатчиков предания как гарантов правдивости сообщаемого получила в среде мухаддисов название *ал-джарх ва ат-тадил* («отвод и подтверждение»). — *Примеч. ред.*

только на основе анализа цепочки передачи. Качество иснада считалось гарантией обоснованности сообщаемого: при таком подходе к проблеме зачастую хадисы с вымышленным содержанием, но снабженные цепью безупречных передатчиков квалифицировались как подлинные. Несколько других мухаддисов внесли серьезный вклад в дело установления достоверности хадисов посредством исследования текста и попытались установить для этого критерии.

Ученый Мисфир Гурм Аллах ад-Думайни представил конкретные примеры для того, чтобы проиллюстрировать практику мухаддисов по изучению хадисов со ссылкой на Коран. Он получил эти примеры, отследив метод, использовавшийся другими учеными-хадисоведами для распознавания каких-либо проблем в хадисах, отметив те предания, которые были сопоставлены с текстом Корана, а также проведя сопоставление между отдельными преданиями, с устоявшейся историей, факторами отсутствия неприемлемых слов и смыслов, основополагающих правил и принципов исламского права, отсутствия искажения и маловероятности.

Изучая подход мусульманских правоведов к текстам хадисов, ад-Думайни определил в качестве критериев Коран, общее мнение уммы, практику сподвижников, логическую аналогию, общие принципы, а также степень надежности отдельного предания. В целом со времен сподвижников Пророка мусульманские ученые уделяли особое внимание сохранности и достоверности пророческих преданий. Поначалу хадисы рассматривались через призму двух аспектов — цепочки передатчиков хадиса и его текста. Во втором и третьем столетиях ислама, когда были сформированы авторитетные сборники хадисов, ученые разработали некоторые критерии, в которых исследование цепочки передачи занимало центральное место. Ученые-мухаддисы '*улум ал-хадис* (наука о хадисе) в основном говорили о текстовом изучении хадисов. Наиболее известные из таких произведений принадлежат Ибн ал-Джаузи, Ибн ал-Каййиму и ад-Думайни.

Глава третья

КОРАН И ДОСТОВЕРНОСТЬ ХАДИСОВ

В данной главе хадисы рассматриваются в свете принципов и предписаний Корана. Мусульманские ученые единодушны во мнении относительно достоверности хадисов: в случае конфликта между записанным пророческим преданием и кораническим текстом предание должно быть отвергнуто как неприемлемое, поскольку высказывания и практика Пророка символизируют разъяснение (*байан*) положений Корана.

Сура *ан-Ниса'* («Женщины») призывает верующих сделать Аллаха и Его пророка судьей в любом споре. Мусульмане часто консультировались с женой Пророка — 'Аишей на темы откровений Корана, высказываний и практики Пророка относительно исламского права. Ее подход к хадису

относительно Корана состоял в том, что хадис не должен противоречить Корану или тому, что сказал Пророк; она, как сообщается, отвергла фальсифицированные предания, приписываемые Пророку. Многие примеры измышлений сосредоточены на заявлениях, сделанных Пророком, и заявлениях, приписываемых пророку Аврааму, а также на заявлениях относительно проблемы предопределения человеческой судьбы; о том, что дела человека не имеют значения для входа в рай; о принуждении к обращению в ислам; о силе Моисея отсрочить собственную смерть; относительно ссылок на Еву как первопричину измены женщин своим мужьям и прочим.

Глава четвертая

УСТАНОВЛЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ХАДИСОВ ПОСРЕДСТВОМ РАЗУМНО ДОСТОВЕРНЫХ ПРЕДАНИЙ

Эта глава посвящена текстовому исследованию хадисов с использованием в высшей степени достоверных преданий Пророка. Позиция Пророка для верующих — это положение судьбы (Коран, 4: 65), вердикт которого является окончательным (Коран, 33: 36). Пророк исполнял свою миссию на протяжении более двух десятилетий до ее окончательного завершения, разъясняя Коран, претворяя предписания Аллаха в повседневную жизнь, помогая своим последователям и являясь судьей им, и проживая свою жизнь в соответствии с исламскими принципами. Это исламское наследие предназначалось для того, чтобы продолжиться после его смерти, но было предано теми, кто стремился лишь к личной выгоде. В результате от имени Пророка начали распространяться в подложных хадисах лично-собственные желания и прихоти людей. В сложившейся ситуации Коран, а также хорошо известные хадисы могли быть использованы для определения сущности других преданий, приписываемых Пророку. Пророк сказал: «Если какое-либо действие, совершенное кем-то, не одобрено нами, оно должно быть отклонено как неприемлемое»¹⁹. Следовательно, то, что резко контрастирует с высокодостоверной Сунной, должно быть отвергнуто.

Сравнение различных хадисов с одним и тем же тематическим содержанием, но в то же время противоречащих друг другу, является сложной и деликатной задачей и требует оснований. Если хадис отвергается как ненадежный по своему содержанию, которое противоречит другому преданию, то для этого должны быть веские причины.

¹⁹ Ал-Бухари Мухаммад ибн Исма'ил. *Сахих*. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас ал-'арабий, 1400 п. х. Т. 4. *Китаб ал-и'тисам би ас-сунна*. Баб № 20.

К примеру, в одном предании от Муслима утверждается, что ничего не произойдет, кроме как в соответствии с заранее predetermined планом; следовательно, согласно этому преданию нет возможности увеличить количество своих собственных средств к существованию и количество своих дней жизни. Вот почему, как сообщается, Пророк посоветовал не молиться о долговечности жизни и увеличении доходов. Это сообщение контрастирует с другим хадисом от авторитетного источника — Анаса ибн Малика, где говорится, что Пророк молился о том, чтобы его слуге было дано испытать повышение благосостояния и увеличение количества детей²⁰. Разрешить компромисс между двумя преданиями кажется невозможным; однако первое являлось не более чем сообщением, приписываемым Пророку, тогда как второе повествование — это собственная практика Пророка (Сунна).

Глава пятая

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ХАДИСОВ ПОСРЕДСТВОМ ЗДРАВОВОГО РАССУЖДЕНИЯ

Разум играет жизненно важную роль в существовании человека (Коран, 2: 170). Эта сила возвышает человечество до самого высокого положения на Земле и благодаря надлежащему применению помогает поддерживать его человеческую природу (Коран, 2: 30–38, 21: 10).

Коран уделяет большое внимание интеллектуальной мощи человека таким образом, что истинная вера и добрые дела кажутся невозможными без руководства разума. Каждый из пророков Бога призывал своих последователей к восприятию божественного послания, обращаясь к способностям их разума. Если интеллектуальное мышление является средством понимания Корана, то оно также должно служить инструментом для понимания сущности текстов хадисов.

В этом контексте разум как критерий не может быть определен в качестве простой интеллектуальной способности, а также «здорового ума» или «здорового рассудка», который предполагает способность к размышлению, руководствуясь исламскими принципами богобоязненности, справедливости, честности, правдивости, умеренности и искренности. Этот принцип используется с учетом известного хадиса, записанного ал-Бухари, Муслимом и другими, в котором говорится, что только пророк Мухаммад будет иметь силу и честь ходатайствовать за человечество в Судный день. Однако в хадисе четыре видных пророка (Адам, Ной, Авраам и Моисей) описываются как не осмелившиеся молить Аллаха

²⁰ Муслим. *Сахих*. Т. 8. *Китаб фад'ил ас-сахаба*. Хадисы № 6322–6326; Ал-Бухари. *Сахих*. Т. 4. *Китаб ад-д'ават*. Хадис № 6344.

о помощи из-за того, что они совершили грехи в прошлом. Предание также лишает Иисуса права помогать людям, утверждая, что только пророк Мухаммад обладает привилегированной миссией заступничества.

В этом предании Адам ссылается на свой грех вкушения запретного плода, однако он раскаялся, и Аллах простил его. Ной упоминает о том, что совершил ошибку, молясь против своего собственного народа, но в действительности это не являлось грехом. На самом деле он пытался спасти человечество, молясь о том, чтобы Аллах помог ему установить мир и справедливость на Земле, первым шагом к чему явилось уничтожение антисоциальных элементов в обществе. Его молитва фактически спасла человечество. Что же касается Авраама, то Сам Аллах описывает его как «человека истины». Моисей упомянул о своем грехе непредумышленного убийства, совершенного до начала его миссии. Но Моисей убил человека случайно, а не преднамеренно, и его не обвиняли в этом после того, как он стал исполнять пророческую миссию. Все пророки имеют большую честь быть прощенными Аллахом.

Другое предание, зафиксированное Муслимом и ал-Бухари, провозглашает интеллектуальную и религиозную неполноценность женщин по сравнению с мужчинами, однако разум и применение принципов Корана и практики Пророка окончательно отвергают это предание как недостоверное. В этой главе посредством применения человеческого разума и силы логики тщательно исследуются 11 хадисов. Текст хадиса указывает на его сущность и на то, является ли он приемлемым. В Коране часто говорится о том, что человеческий разум является надежным инструментом для того, чтобы отличить правду от лжи. Поэтому ученые и учащиеся должны использовать свой разум, чтобы отличать правду в повествованиях хадисов.

Глава шестая

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ХАДИСОВ ЧЕРЕЗ УСТАНОВИВШУЮСЯ ИСТОРИЮ

В данной главе для проверки подлинности исторических измерений, существующих в текстах хадисов, на первый план был выдвинут критерий установившейся истории. Изучение истории — насущная необходимость, а одна из наиболее важных ее задач — воспитательная. История в идеале должна быть проводником для того, чтобы помочь человечеству исправлять предыдущие ошибки и черпать вдохновение из самого лучшего, что в свое время было достигнуто. В литературе хадисов содержится множество исторических сообщений, включая сюжеты, которые часто имеют дело с историей. Сообщения иногда подтверждают историю или же противоречат ей. Если сообщение противоречит сложившейся

зафиксированной истории, то предание, независимо от подлинности звеньев цепочки передатчиков, должно считаться сомнительным.

Для проверки исторической достоверности предания можно сравнить с устоявшейся историей, имеющей отношение к известным сражениям, историческим летописям, датам рождения и смерти, хронологии и так далее.

И наоборот, подлинные хадисы можно рассматривать как достоверные источники исторической информации, позволяющие, в свою очередь, уточнить и исправить сложившуюся историю. Аутентичные хадисы часто являются источниками исторической летописи.

К примеру, Муслим записал два разных предания, каждое из которых сообщало разные данные о возрасте Пророка на момент его кончины (65²¹ лет и 63²² года). Его решение представляется основанным на очевидной достоверности цепочки передатчиков в этих преданиях. Однако если бы он проверил текст относительно известных исторических фактов, то он бы, несомненно, процитировал только одну из этих дат в своей работе. Ученые считают, что 63 года — это наиболее достоверный возраст Пророка на момент его смерти²³.

В другом случае Муслим записал, что Пророк оставался в Мекке на протяжении 15 лет после начала пророчества и на протяжении 10 лет в Медине после *хиджры*²⁴. Ал-Бухари записывает другую версию этого сообщения, согласно которой Пророк оставался в Мекке 13 лет, а в Медине 10 лет²⁵. Сообщение Муслима противоречит установившейся истории, а сообщение ал-Бухари — нет. В действительности Пророк прожил 13 лет в Мекке после того, как он был установлен посланником Бога, и 10 лет — в Медине после *хиджры*²⁶.

Глава седьмая

УМЕРЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ХАДИСОВ

В этой главе прослеживается приемлемость хадисов согласно другому критерию — умеренности. Ислам раскрывается как гармоничный образ жизни. Поэтому его правила и установления отражают принцип баланса

²¹ Муслим. *Сахих*. Т. 8. *Китаб фада'ил ас-сахаба*. Хадис № 6055.

²² Там же. Хадисы № 6049–6052.

²³ Ан-Навави Мухй ад-Дин. *Ал-Минхадж: Шарх Сахих Муслим*. Бейрут: Дар ал-ма'рифат, 1997. Т. 8. С. 102; Ибн Са'д. *Ат-табакат ал-кубра*. Бейрут: Дар иййа' ат-турас ал-'арабий, 1996. Т. 2. Ч. 2. С. 404.

²⁴ Муслим. *Сахих*. Т. 8. *Китаб фада'ил ас-сахаба*. Хадис № 6053.

²⁵ Там же. Хадис № 6050.

²⁶ Ибн 'Абд ал-Барр Йусуф ибн 'Абд Аллах. *Ал-исти'аб фи ма'рифат ал-асхаб*. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1995. Т. 1. С. 143, 147.

во всех вещах, где если что-либо, относящееся к исламу, выглядит преувеличенным или экстремальным, то оно не является оригинальной составляющей веры. Последователи Пророка откажутся от чрезмерного материализма и чрезмерной духовной депривации. Дисбаланс в одном аспекте жизни приводит к крайности в другом.

Коран приглашает человека к прохождению среднего пути в каждой ситуации, Пророк избегал экстремизма и советовал своим последователям быть справедливыми и уравновешенными в жизни. Все его учения, действия и высказывания представляют собой умеренность (Коран, 25: 63–74).

По этой причине любое экстремальное поведение или высказывание, приписываемое Пророку, должно быть отвергнуто как ложное или сфабрикованное.

К примеру, Пророк учил соблюдать соразмерность в молитве — исполнять обязательные и дополнительные молитвы (*салат*) с учетом времени и затраченной энергии. Поэтому предания, в которых от исполнителя требуется тратить больше времени и энергии, были бы сомнительными, и те предания, которые отмечены здесь, в этой книге, являются слабыми в своих цепочках передачи. В целом предания будут отвергнуты на основании несоразмерности сути их содержания.

Как и Коран, хадисы также учат человека тому, что существует вознаграждение за совершение добрых дел и наказание за совершение зла. Коран сообщает подобную информацию в общих чертах, утверждая, что отрицание истины будет вести к тяжким страданиям и унижениям, а послушание Аллаху будет милостиво вознаграждено в Судный день. С другой стороны, хадисы содержат детальные подробности о награждении и наказании, некоторые из них преувеличены. Так, ученые-хадисоведы определили сфальсифицированные предания, основываясь только на тексте, а именно: тот, кто читает конкретную молитву (*ду'а*) перед сном, будет прославлен 700 000 ангелами; тот, кто читает слова восхваления Аллаха перед сном, станет таким же невинным, как в день своего рождения; один час размышлений лучше, чем 60 лет преданности, и так далее. Все эти примеры демонстрируют, что преувеличения не соответствуют учению Пророка.

Глава восьмая

АЛ-БУХАРИ О ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ: ОЦЕНКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Эта глава основывается на обсуждении и новой трактовке специальной главы у ал-Бухари, посвященной проблеме предопределения: *Китаб ал-кадар* (Глава о предопределении / судьбе). Рассматриваемые 27 преданий не могут быть оценены посредством лишь определенных специальных критериев и должны трактоваться отдельно, через призму

нескольких углов зрения и психологических перспектив — в силу особенностей тематики этой главы и ее глубокого воздействия на души и психику мусульман.

Труд ал-Бухари *ал-Джами' ас-Сахих* считается самым известным и уважаемым сборником хадисов и признается многими самой достоверной книгой после Корана²⁷. Эта книга оказала большое влияние на мусульманский разум и широко читается и упоминается во всем мусульманском мире как источник по исламскому праву (*фикх*). Глава о предопределении касается концепции заранее предначертанной судьбы, в которой человеческая жизнь, включая конечное предназначение человека, была предопределена еще до его рождения. Эти предания очень важны для понимания мусульманами степени человеческой ответственности и требуют тщательного изучения.

Дебаты по поводу предначертанности судьбы ведутся в мусульманском мире уже с первого века ислама. Наряду с концепцией предопределения Коран содержит столь же убедительные утверждения об ответственности человека за свои деяния, то есть о свободе его воли. Центральный сюжет коранической проповеди — грядущий Суд, где людям воздастся по их делам. Собственно, главное содержание речений пророка Мухаммада составляет доказательство этих вроде бы противоположных, но одновременно и неразрывных посылок — всемогущества Бога и Его справедливого суда над человеком, который сам выбирает свои поступки. Основные аргументы, выдвинутые в пользу теории предопределения, основаны на некоторых коранических аятах, а также некоторых преданиях, в частности, тех, что записаны ал-Бухари в *Китаб ал-кадар*. Считается, что он был скрупулезен в определении надежности иснада отобранных им преданий. Согласно этому критерию предания, упомянутые в *Китаб ал-кадар*, считаются надежными. Однако имеются основания рассматривать 27 преданий с точки зрения текстового содержания.

Как правило, в комментариях к хадисам присутствует пять методологических компонентов: цепочка передатчиков; послание, то есть смысл предания; сообщения из других источников, для того чтобы составить полную картину предания; специфика подоплеки хадиса; собственное мнение ученого, либо одобряющего, либо отвергающего мнения других.

Ученые определяют предмет этой главы — *ал-кадар* — по-разному, а именно: сила; способности человека; бесконечное могущество Аллаха; повеление Аллаха; предустановление; Суд Божий. Ученый Хамза Мухаммад Касим считает это знанием Аллаха о вещах до их возникновения²⁸, а Ибн Таймийя использует два измерения: вечное знание Аллаха

²⁷ Ибн Хаджар. *Хадийй ас-сари*. Рийад: Дар ас-Салам, б. г. С. 12–14.

²⁸ Хамза Мухаммад Касим. *Манар ал-Кари*. Дамаск: Мактаба дар ал-байан, 1990. Ч. 5. С. 307.

о будущих делах творения и обо всем, что касается человека; воля Аллаха над всем, включая действия человека²⁹. В Коране слово *ал-кадар* в различных морфологических формах употребляется 132 раза, а значения его меняются в зависимости от контекста и отражают приблизительно 14 смысловых оттенков. Некоторые значения относятся как к человеческому, так и к божественному аспекту (сила, полномочия), некоторые связаны исключительно с человеком (оценка, равновесие, способность), а другие приписываются только Богу (предустановление, окончательное постановление и прочее).

В Коране не упоминается о Божественном предустановлении или Его окончательном постановлении в смысле предопределения частных особенностей человеческой жизни. Логично, что понятие предопределения вряд ли вписывается в коранические рамки. Коран налагает моральную ответственность на людей и джиннов, и поэтому моральные установки, мысли и поступки человека не могут быть предопределены. С другой стороны, физические и интеллектуальные возможности человека могут считаться полностью предопределенными.

Ученые выдвигают идею о предопределенности человеческой жизни согласно сказанному в Коране: «...Аллах сотворил и вас и то, что вы ваяете» (Коран, 37: 96)³⁰. Ибн Хаджар утверждает, что в свете предания, записанного Муслимом, этот аят предполагает, что человеческая жизнь предопределена всеми ее подробностями³¹. Однако этот аят не говорит о сотворении человеческих поступков, а в действительности является частью высказываний пророка Авраама, обращенных к его людям, которые поклонялись идолам, сделанным из камня и дерева. Чтение айата в отрыве от его полного контекста является неправильным и приводит к недоразумениям и ложной интерпретации.

Предустановление человеческой судьбы в материнской утробе

Здесь оценивается хадис *Китаб ал-кадар*. Абу 'Абд ар-Рахман 'Абд Аллах ибн Масуд цитирует Пророка: «Поистине, каждый из вас формируется в утробе матери своей; в течение сорока дней он как капля семени, после — он становится сгустком на аналогичный период. Впоследствии — в виде кусочка плоти, на такой же период. После чего к нему посылается ангел, который вдыхает в него дух (*рух*). Этому ангелу велено записать четыре вещи: чтобы он записал удел человека (*ризк*), срок его жизни, его дела, и будет ли он среди злосчастных или счастливых...»³². Цепочка

²⁹ Хамза Мухаммад Касим. *Манар ал-Кари*. Ч. 5. С. 307.

³⁰ Здесь и далее перевод коранических аятов цитируется по изданию: Коран / пер. с арабского и комментарии М.-Н. О. Османова. СПб.: Диал, 2014. 976 с.

³¹ Ибн Хаджар. *Фатх ал-Бари*. Рийад: Дар ас-Салам, 2000. Т. 11. С. 582.

³² Ал-Бухари. *Сахих*. Т. 4. Кн. 55. Хадис № 549.

этого предания является достоверной и полностью соответствует трем основным критериям — непрерывности, целостности и сохранности в памяти. Эти критерии относятся к цепочке передачи, а два других (отсутствие недостатков и неопределенности) — к оценке текста. В этом случае предание предполагает, что эмбриональный период человека длится 17 недель, а не две недели согласно научной точки зрения. Возможно, термины, используемые в сообщении, представляют собой сроки развития плода, а не эмбриональный период.

Утверждение Корана (23: 13–14), в точности соответствующее данным по биологии в этом вопросе, — невероятно, учитывая отсутствие микроскопов или других инструментов во времена Пророка. Что касается этого конкретного предания ал-Бухари, не исключено, что один из передатчиков ошибся, сообщая о продолжительности эмбрионального развития человека. По-видимому, упоминание о периоде, продолжающемся более 17 недель, является более поздней вставкой в хадис, что, соответственно, представляет недостаток (*'иллат*) сообщения, и в этом случае сообщение считается слабым.

Муслим записывает достоверное предание по тому же вопросу, но, в то время как сообщение ал-Бухари отсчитывает начальную точку судьбы человека от 17 недель, сообщение Муслима отсчитывает этот срок, отталкиваясь от шести недель³³. Предание Муслима действительно совпадает с научными фактами. В случае конфликта между двумя одинаково надежными преданиями следует принять только одно из них. Если рассуждать рационально, то у сообщения Муслима более сильная позиция, чем у хадиса ал-Бухари. Сообщение Муслима не имеет внутреннего недостатка и совпадает с современными данными в области генной инженерии. Сообщение ал-Бухари кажется странным (*шазз*), поскольку оно противоречит сравнительно более достоверному преданию Муслима.

Основываясь на упоминании дополнительных деталей в рамках предания, которое ссылается на действия человека в жизни, сообщение ал-Бухари не подразумевает предопределенности судьбы человека, но отражает аспект всеведения Аллаха. Сообщение противоречит взгляду *ахл ас-сунны и кадаритов*, но поддерживает тех людей, у кого фаталистический подход к жизни. Однако, вместо того чтобы полностью отклонить сообщение ал-Бухари, представляется целесообразным выявить в нем ошибки и исправить их в соответствии с другими доступными версиями. Тщательный анализ поможет ученым пересмотреть сообщение, в котором может утверждаться то, что судьба вступает в свои права через 42 дня после зачатия и что Аллах определяет продолжительность жизни, деяния, уклад жизни и характер. Незадолго до окончания жизни человека судьба (*ал-китаб*) настигает его, и он начинает делать все, что в конечном счете

³³ Муслим ибн ал-Хаджадж. *Сахих* / с комментариями ан-Навави. Бейрут: Дар ал-ма'рифат, 1997. Т. 8. *Китаб ал-кадар*. С. 409. Хадис № 6668.

приводит к Раю. Этот подход соответствует научным знаниям, согласно которым первые шесть недель развития имеют решающее значение.

В последней части сообщения говорится о доминировании судьбы над человеком, благодаря которой он заслуживает либо Рай, либо Ад. Скорее всего, судьба означает общие правила верного и неверного руководства, вознаграждение и наказание в жизни человека. Верное и ошибочное руководство зависят в значительной мере от человека. Это в воле человека — принять или отвергнуть Божье Послание. В Коране сказано: «„Чего хотел Аллах, приводя эту притчу?“ [А того, что] ею Он одних вводит в заблуждение, а других ведет прямым путем. Но Он ввергает в заблуждение только нечестивцев...» (Коран, 2: 26). Преобладание судьбы над человеком означает, что человеческая жизнь управляется вечным божественным правилом праведности и злодеяния.

Запрет на ущемление прав других людей

Другое предание ал-Бухари учит мусульманских женщин уповать на Аллаха и искать Его помощи в замужестве; недопустимо, чтобы кто-то отнял то, что имеется у других, но необходимо предпринять согласованные усилия в правильном направлении, чтобы найти подходящего мужа. Пророк сказал: «Ни одна женщина не должна добиваться развода своей сестры, с тем чтобы найти чашу пустой и устроить собственный брак, поскольку она получит то, что было определено для нее»³⁴. Это предание применимо и для истории, и для дня сегодняшнего по причине нехватки подходящих мужей для женщин в современном обществе, что приводит к проблеме ревности, возникающей между незамужними и замужними женщинами. Когда свободные сближения в обществе ведут к непрочным отношениям и развод становится конечным результатом, тогда ожидающая женщина хватается за новую возможность. Это предание одинаково применимо к человеку, который может попросить своего брата развестись с женой, чтобы жениться на ней. Поэтому предание считается достоверным.

Аллах — единственный владелец всего

Это предание ал-Бухари и других достоверных рассказчиков гласит, что все происходит в назначенное время и что «то, что дает Аллах, — принадлежит Ему, и то, что Он забирает, — Его»³⁵. В этом предании рассказывается: «(В свое время) дочь Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, послала к нему (человека, чтобы пригласить его к себе, так как) ее сын находился при смерти. Однако (Пророк, да благословит

³⁴ Ал-Бухари. *Сахих*. Т. 4. *Китаб ал-кадар*. С. 209. Хадис № 6601.

³⁵ Там же. Т. 1. *Китаб ал-джана'из*. С. 396. Хадис № 1284; Т. 4. *Китаб ал-марда*. С. 26. Хадис № 5655; Т. 4. *Китаб ал-айман ва ан-нузур*. С. 220. Хадис № 6655; Т. 4. *Китаб ат-таухид*. С. 379. Хадис № 7377; С. 394. Хадис № 7448.

его Аллах и приветствует,) отослал (этого человека обратно, велев ему) приветствовать их и сказать: „Поистине, Аллаху принадлежит то, что Он забрал, и то, что Он даровал, и для всего определил Он свой срок, так пусть же она проявляет терпение и надеется на награду Аллаха“. Однако (через некоторое время) она снова послала за ним, заклиная его прийти к ней, и тогда (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) пошел (к ней), и вместе с ним пошли Са‘ад ибн ‘Убада, Му‘аз ибн Джабал, Убайй ибн Ка‘аб, Зайд ибн Сабит и некоторые другие люди. (В доме дочери) Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, передали мальчика, который уже начал хрипеть, и тогда глаза (Пророка, да благословит его Аллах и приветствует,) наполнились слезами. (Увидев это,) Саад спросил: „О Посланник Аллаха, что это?“ Он ответил: „Это — милосердие, вложенное Аллахом в сердца Его рабов, и Аллах помилует только милосердных из числа рабов Своих“». Это предание доносит следующие идеи: смерть определена; жизнь человека принадлежит Аллаху; смерть происходит в момент, назначенный Аллахом; родственники умирающего должны быть терпеливы и надеяться на что-то хорошее от Аллаха; посещение умирающего — хорошая традиция; Аллах создал человека мягкосердечным; и Аллах — с теми, кто проявляет сострадание к другим.

Пророчества пророка Мухаммада

Следующее слабое предание гласит, что Пророк произнес речь, точно описывающую, что произойдет в будущем до конца света³⁶. Цепочка передатчиков слаба и искажена, и хотя предание было записано ал-Бухари, оно не может считаться достоверным³⁷. Кроме того, если бы Пророк произнес такую речь, то ее продолжительность длилась бы недели, а может быть, и месяцы, чтобы охватить бесчисленные подробности, которые потребовались бы для подобного пророчества. Это предание, без сомнения, преувеличено. В известной истории Пророка нет ссылки на подобную речь. Источники хадисов избилуют такими предсказаниями Пророка, что дает еще больше оснований сомневаться в сообщении.

Дискуссия Адама и Моисея

В неприемлемом сообщении, записанном ал-Бухари, говорится, что между Адамом и Моисеем состоялся спор, в котором Моисей сказал Адаму, своему отцу, что тот явился причиной изгнания из Рая³⁸. Предание гласит, что во время этого спора Моисей обратился к Адаму по имени. Однако не подобает пророку обращаться к своему отцу по имени. И во-вторых, сын не должен осуждать своего отца за ошибку. Он должен

³⁶ Там же. Т. 8. *Китаб ал-кадар*. С. 210. Хадис № 6604.

³⁷ Ибн Хаджар. *Тахзиб ат-тахзиб*. Т. 5. С. 561–562.

³⁸ Ал-Бухари. *Сахих*. Т. 4. *Китаб ал-кадар*. С. 212. Хадис № 6614.

был применить принцип *ихсана* — превосходного обращения. Слова Моисея суровы и недостойны слов, сказанных благочестивым сыном благочестивому отцу. Кроме того, почему Моисей осудил Адама за то, за что Аллах простил последнего? Поскольку Моисей получил откровение, он, должно быть, был проинформирован о роли Сатаны в изгнании Адама из Сада. Согласно Аллаху, в этом обвиняется Сатана, а не Адам. Однако, согласно сообщению, Моисей обвинил Адама. Это странно и, более того, невероятно.

Что касается отношений отца и сына, то Аллах должен был раскрыть принципы этого отношения всем Его пророкам. Более того, понятие *ихсан* уже существовало в законе Моисея и регулировало подобные отношения. Чтобы оправдать вопрос Моисея об Адаме, можно обратиться к кораническим аятам (см.: Коран, 19: 41–48), в которых пророк Авраам также дискутировал с отцом. Тем не менее Моисей осудил Адама за вину, которая ему уже была прощена, в то время как Авраам не осуждал своего отца-язычника за его идолопоклонство, а убедительно заклинал последнего отказаться от этих богопротивных актов. Осуждение и убеждение — это две разные вещи. Осуждение старейшин нежелательно, но убеждение старших в том, что они должны избегать ошибок, является весьма похвальным действием.

Исключительные права Аллаха

В сообщении ал-Бухари говорится, что Пророк сказал после молитвы: «Нет Бога, кроме Аллаха, и нет Ему сотоварища; О Аллах! Никто не может преградить путь тому, что Ты даешь; никто не может вернуть то, что Ты удерживаешь; никакое усилие не может явиться помощью ему против Тебя»³⁹. Цепочка передачи этого предания у ал-Бухари очень надежна. Приведенная цитата из высказываний Пророка и произнесение ее Пророком сразу после молитвы является серьезным напоминанием о том, что всегда нужно помнить о позиции Аллаха по отношению к человеку. В отличие от других религий, ислам представляет атрибуты Аллаха кристально чистыми. Ислам учит мусульман никогда не бросать вызов Аллаху: Он всемогущ, и все на небесах и земле принадлежит Ему и является Его владением. Это предание подчеркивает, что Аллах может даровать избавление, а также удерживать Свое благословение. Поэтому оно считается достоверным.

Трагическая смерть, вызванная эпидемией

Жена Пророка 'Аиша спросила его о чуме. В этом предании сообщается, что Пророк сказал: «Это являлось причиной страдания, которое Аллах посылал тому, кому пожелал. Но теперь Аллах сделал это источ-

³⁹ Ал-Бухари. *Сахих*. Т. 4. *Китаб ал-кадар*. С. 212. Хадис № 6615.

ником милосердия для верующих. Всякий, кто находится в городе, страдающем от чумы, и не оставляет его из терпеливости и надеется на награду Аллаха, он знает, что ничего не случится с ним, за исключением того, что Аллах предопределил для него, и он также знает, что тот, кто умрет от чумы, будет вознагражден, как мученик»⁴⁰. Все передатчики этой цепочки в высшей степени достоверны, и ее текст соответствует исламским принципам.

Ислам советует своим последователям проявлять терпение во всех ситуациях. Город, охваченный эпидемией, часто отрезан от внешнего мира и находится на карантине, поэтому никто не может войти или покинуть его. Люди живут в страхе перед смертельной болезнью, но только Аллах может спасти людей от бедствия. Мусульмане верят, что смерть неизбежно настигнет их, поэтому побег из зараженного города не гарантирует избавления от смерти. Это предание Пророка советует последователям доверять Аллаху и призывает их помнить, что Аллах является единственным источником жизни и смерти. Тот, кто умирает от чумы, терпеливо ожидая и надеясь на благословение Аллаха за свои страдания, будет вознагражден в Судный день. Однако этот хадис не вписывается в тему, предложенную ал-Бухари, и даже выдающиеся комментаторы не смогли оправдать его включение в данную главу.

Воля Аллаха

Это предание гласит о том, что Пророк сказал: «Клянусь Аллахом, если бы не воля Аллаха, мы не могли бы руководствоваться на правильном пути и не могли бы молиться или поститься. О Аллах! Снизойшли на нас душевное спокойствие и сделай нас сильными в нежелательной битве, навязанной язычниками, которые нас притесняли»⁴¹. Эти поэтические слова представляют собой истинный дух Корана, а также заботу Пророка и его искреннее упование на Аллаха. Предание учит нас тому, как обращаться к Аллаху. Обращения к Аллаху не только свидетельствуют о чьих-то пожеланиях, но и формируют практический подход к жизни. Человек должен делать все возможное для того, чтобы неизменно пребывать на истинном пути, а также должен осознавать, что руководство не заработано человеком, а является исключительно даром Аллаха и большой честью.

Когда Аллах ниспослал Коран, Он уже снабдил все человечество тем, что необходимо для руководства. Роль человека тогда и сейчас заключалась в том, чтобы читать, понимать и применять это, ибо поистине Аллах снабдил человечество способностями, талантами и мастерством, чтобы претворять это в жизнь.

⁴⁰ Там же. С. 213. Хадис № 6619.

⁴¹ Ибн Хаджар. *Фатх ал-бари*. Т. 11. С. 640; Т. 4. *Китаб ал-кадар*. С. 213. Хадис № 6620.

Об авторе

Исрар Хан — доктор (PhD) теологии Алигархского мусульманского университета (Индия). В настоящее время он является доцентом кафедры исследований Корана и Сунны в Международном исламском университете Малайзии (МИУМ/ИУМ). Основную область его научных и преподавательских интересов составляют коранические науки и изучение хадисов. Ему принадлежат переводы нескольких книг в области исламских исследований с арабского языка на урду, английский и хинди, он также автор нескольких работ на английском языке: *Qur'anic Studies: An Introduction* («Коранические исследования: Введение», 2000), *The Theory of Abrogation: A Critical Evaluation* («Теория отмены: Критическая оценка», 2006), *Understanding the Qur'an: A Reflection* («Понимание Корана: размышление», 2006).

Доктор Хан состоит в редакционных коллегиях нескольких международных академических журналов, включая «Интеллектуальный дискурс» (ИД/ИУМ), является автором ряда статей в международных рецензируемых журналах, а также множества статей и докладов, представленных на международных конференциях и семинарах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Про серию
3

Введение
4

Глава первая
Фальсификация в пророческих преданиях:
причины и исправления
7

Глава вторая
Вклад мусульманских ученых
в установление достоверности хадисов
10

Глава третья
Коран и достоверность хадисов
13

Глава четвертая
Установление достоверности хадисов посредством
разумно достоверных преданий
14

Глава пятая
Определение достоверности хадисов посредством
здорового рассуждения
15

Глава шестая
Определение достоверности хадисов через
установившуюся историю
16

Глава седьмая
Умеренность в отношении установления достоверности хадисов
17

Глава восьмая
Ал-Бухари о предопределении: оценка и интерпретация
18

Об авторе
26

Научно-популярное издание

Исрар Ахмад Хан

**ДОСТОВЕРНОСТЬ ХАДИСОВ:
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ**

**ISBN 978-5-85803-574-9
(Петербургское Востоковедение)**

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Н. Л. Товмач*
Технический редактор — *Е. М. Денисова*
Корректор — *Н. Л. Товмач*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 26.08.2021. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,75 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 64

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Серия «МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Настоящая книга рассматривает деликатную тему достоверности хадисов, исходя из критериев, принятых составителями основных сборников. Автор показывает, что концентрация на проблеме непрерывности и точности цепочки передатчиков, а не на текстовом содержании хадисов приводила к тому, что в сборники включались определенные хадисы (ахадис), которые напрямую противоречили другим хадисам, представляя пророка Мухаммада в нехарактерном свете, либо неадекватно отражали учение Корана и/или даже противоречили ему. Многие из преданий, которые широко разошлись после кончины Пророка, содержали целенаправленную фальсификацию — в политических и теологических целях.

В современных условиях необходимо пересмотреть критерии достоверности хадисов, исходя из новых оснований.

Книга будет интересна широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-85803-574-9

